

Бахолдина В.Ю.

*МГУ имени М.В.Ломоносова, биологический факультет, кафедра антропологии,
Ленинские горы, д.1, стр.12. Москва, 119234, Россия*

120-ЛЕТИЕ ГУСТАВА ГЕНРИХА РАЛЬФА ФОН КЁНИГСВАЛЬДА И ИСТОРИЯ БИНОМЕНА *HOMO ERECTUS*

Введение. Появление биномена *Homo erectus* связано с открытием и изучением питекантропов острова Ява и синантропов из Чжоукоудянь Эженом Дюбуа, Ральфом фон Кёнигсвальдом и Францем Вейденрейхом. Несмотря на хорошо известную историю этих открытий, происхождение термина *Homo erectus* по-прежнему остаётся предметом разночтений. Изучение оригинальных публикаций авторов открытий азиатских архантропов помогает пролить свет на этот вопрос. Ещё одним поводом для появления статьи стало 120-летие Густава Генриха Ральфа фон Кёнигсвальда, отмечаемое научной общественностью в 2022 году.

Материалы и методы. Автор использовал материалы научных публикаций 1930-х – 1940-х годов, биографические данные и мемуары. Применялись сравнительно-аналитические методы содержательного анализа текста изученных публикаций, а также представления и методологические подходы современной эволюционной антропологии.

Результаты. Начало работы Густава Ральфа фон Кёнигсвальда на Яве было связано с изучением палеонтологических находок. Важнейшие палеоантропологические открытия были сделаны им в Сангиране. Изучение публикаций Ральфа Кёнигсвальда показывает, что принадлежность питекантропов к древнейшим людям не вызывала у него сомнений. Совместное с Францем Вейденрейхом исследование питекантропов и синантропов привело обоих исследователей к выводу о высоком сходстве обеих групп. Биографические данные свидетельствуют о вынужденном перерыве Ральфа Кёнигсвальда в работе над яванскими находками, связанном с его пребыванием в плену. Кёнигсвальду принадлежит заслуга сохранения в военное время ископаемых находок из Сангирана и Нгандонга.

Заключение. Первое упоминание биномена *Homo erectus* содержится в статье Франца Вейденрейха 1940 года, что было отмечено и поддержано Ф. Добжанским в публикации 1944 г. Появление термина *Homo erectus* в работах Эрнста Майра относится к более позднему времени. Роль Ральфа фон Кёнигсвальда в возникновении биномена *Homo erectus* остаётся неустановленной.

Ключевые слова: происхождение терминов; история открытий; палеоантропология; эволюция человека

Введение

Имя Густава Генриха Ральфа фон Кёнигсвальда (1902–1982), чьё 120-летие отмечается научной общественностью в этом году, тесно связано в истории антропологии с открытиями питекантропов в местонахождении Сангиран на острове Ява. Там, спустя четыре десятилетия после первой находки Эжена Дюбуа в Триниле, было сделано ещё несколько важнейших находок. Яванские питекантропы, вместе с синантропами из Чжоукоудянь, в современной антропологии прочно заняли своё место внутри рода *Homo* в качестве вида *Homo erectus*. Эти находки, их видовое название и, к сожалению, имена их авторов, стали

сегодня своеобразными «общими местами» антропологических учебников, статей и электронных изданий, устойчивыми и общепринятыми понятиями с давно известной историей, что постепенно привело к некоторым искажениям фактов и ошибкам, в которых и предлагается разобраться в данной статье. Речь идёт, прежде всего, о биномене¹ «*Homo erectus*» и истории его появления, в связи с чем необходимо обратиться к работам известных учёных того времени и их роли в выделении этого

¹ Биномен – латинское название вида, включающее родовое и видовое имена.

таксона. Основное внимание при этом предлагается обратить на биографию и научную деятельность Густава Генриха Ральфа фон Кёнигсвальда.

Материалы и методы

Материалами для работы послужили сведения из оригинальных публикаций Густава Генриха Ральфа фон Кёнигсвальда, Франца Вейденрейха, Феодосия Добжанского и Эрнста Майра, публикации биографического и мемуарного характера, а также более поздние данные относительно представлений по истории появления биномена «*Homo erectus*». Основной методологический подход работы предполагает принцип соответствия содержания научной статьи или монографии синхронным ей теоретическим концепциям. Применялись сравнительно-аналитические методы содержательного анализа текстов изученных автором публикаций с учётом представлений современной эволюционной антропологии.

Результаты

Как свидетельствуют биографические источники, Густав Генрих Ральф фон Кёнигсвальд родился в Берлине 13 ноября 1902 года в семье датско-немецкого происхождения. Большую часть своего образования он получил в школе, расположенной в городке в 30 км к северу от Гейдельберга. География в данном случае во многом предопределила будущие интересы Ральфа Кёнигсвальда. В 1917 году, всего через 10 лет после открытия гейдельбергской челюсти, он совершил экскурсию в расположенный неподалёку Мауэр, где получил в подарок от рабочего коренной зуб носорога, ставший первым экземпляром его коллекции. Он побывал и в Штейнгейме, где позже был обнаружен знаменитый женский череп, который сейчас относят к одному из представителей *Homo heidelbergensis*. Как пишет Филлип Тобиас², близко знавший Кёнигсвальда, «юный Ральф вырос в богатой ископаемыми находками среде» [Tobias, 1976]. Но ещё большее влияние оказала на него тесная связь с семьей Рудольфа Мартина. Ральф Кёнигсвальд был близким другом младшего сына Мартина, и, как признавал сам Кёнигсвальд, именно благодаря Рудольфу Мартину он впервые заинтересовался антропологией. В одном из

писем Ф. Тобиасу (Тобайасу) он вспоминает, как спас со свалки оригинальные таблицы цвета глаз и кожи, выброшенные туда первой миссис Мартин, и как благодарен и счастлив был Рудольф Мартин, когда обнаружилось, что они спасены [Tobias, 1976].

В университете Кёнигсвальд изучал геологию и палеонтологию, а после его окончания работал ассистентом в Палеонтологическом музее Мюнхена, одной из структур обширного Баварского собрания по естественной истории. Затем в его биографии и научной карьере произошёл решающий поворот, о чём он сам рассказывает в своей книге. «Осенью 1930 мой старый учитель, профессор Ф. Бройли, получил запрос из Голландии: не захочет ли кто-нибудь из его учеников отправиться на Яву в качестве палеонтолога для геологической разведки? Он спросил меня; я ухватился за этот шанс: и в январе 1931 года я уже высадился в порту Джакарты» [Koenigswald, 1956, с. 23].

Задачей Кёнигсвальда на Яве была идентификация и интерпретация окаменелостей древней фауны, собранных специалистами Нидерландской Геологической службы. В августе того же 1931 г. коллега Кёнигсвальда, Тер Хаар (Ter Haar) обнаружил знаменитое местонахождение Нгандонг, и Ральф Кёнигсвальд был среди тех, кто распаковывал и обрабатывал присланные Тер Хааром в Бандунг окаменелости. Через три дня после начала раскопок, 15 сентября 1931 г., в Нгандонге был обнаружен первый череп, фотография которого для публикации У. Оппенорты, директора Геологической службы, была сделана Кёнигсвальдом [Oppenoorth, 1932]. В июне 1932 года Тер Хаар пригласил Кёнигсвальда сопровождать его на раскопки в Нгандонге. Кёнигсвальд признавался, что был настолько взволнован, что большинство сделанных им фотографий оказались с недостаточной выдержкой. В том же году он ещё дважды посетил Нгандонг и вернулся в Бандунг 1932 года с последним из одиннадцати нгандонгских черепов.

В 1934 г. Ральф Кёнигсвальд начинает раскопки в Центральной Яве, в местонахождении Сангиран. Ещё в 1883 г. в этом месте принял предварительные исследования Эжен Дюбуа, но сделанные им находки не вызвали у него большого интереса, и он сосредоточился на работах в Триниле. Однако позже в Сангиране были сделаны ценные палеонтологические открытия. Собранные там ископаемые млекопитающие относились к нижнему плейстоцену, что

² В традиционном варианте транскрипция фамилии ученого «Тобайас».

вызвало у Кёнигсвальда большой энтузиазм и желание найти синхронного этим слоям гоминина. Он был уверен, что обнаружил то единственное место на Яве, где только и можно найти питекантропов [Koenigswald, 1956].

В конце 1935 – начале 1936 года Яву по приглашению Кёнигсвальда посетил Тейяр де Шарден. По совету Тейяра де Шардена Кёнигсвальд написал подробное письмо Джону Мерриаму (John C. Merriam), известному американскому палеонтологу и президенту Института Карнеги в Вашингтоне. Институт Карнеги прислал Кёнигсвальду приглашение на конференцию по ископаемому человеку в Филадельфии в апреле 1937 года. Среди присутствующих были Тейяр де Шарден и Роберт Брум, знакомством с которым Кёнигсвальд гордился и много лет поддерживал с ним контакты. Ральф Кёнигсвальд был назначен научным сотрудником Института Карнеги, что предоставило в его распоряжение средства для начала масштабных раскопок в Сангиране.

По возвращении на Яву Кёнигсвальда ожидало важное открытие - фрагмент нижней челюсти Сангиран 1. Кёнигсвальд описал его как фрагмент челюсти *Pithecanthropus erectus* [Koenigswald, 1937], что вызвало резкую критику со стороны Дюбуа. Найденный фрагмент сильно отличался от челюсти из Кедунг Брубус, которую ранее нашёл сам Дюбуа, и которую он считал принадлежащей питекантропу. Спустя годы выяснилось, что челюсть из Кедунг Брубус относилась к ювенильной особи, и именно в этом состояла причина её отличия от челюсти Сангиран 1 [Tobias, 1966]. Научные разногласия между Дюбуа и Кёнигсвальдом возникли ещё раньше, в 1936 года, в связи с находкой ювенильной черепной крышки в Моджокерто. Кёнигсвальд предложил отнести её к виду *Pithecanthropus modjokertensis*, более древнему, как он считал, чем питекантроп Дюбуа. Дюбуа же настаивал на том, что находка в Моджокерто относится к более поздней группе, к людям типа гоминин из Нгандонга, *Homo sapiens soloensis*. В качестве компромисса Кёнигсвальд предложил для новой находки название *Homo modjokertensis*, но Дюбуа и с этим предложением не согласился. В предложённом Кёнигсвальдом названии звучит его уверенность в человеческой природе питекантропов, даже самых древних из них. О находке из Моджокерто, которая была прислана ему в Бандунг, он пишет: «Как только мы распаковали с таким нетерпением ожидавшуюся окаменелость, мы сразу поняли, что перед нами ещё один человеческий череп» [Koenigswald, 1956, с. 80].

В сентябре 1937 года был обнаружен так называемый «второй череп» взрослой особи питекантропа (первой была находка Дюбуа в 1891 году), что также вызвало резкое неприятие со стороны Дюбуа, который по-прежнему считал питекантропом лишь свою находку в Триниле, а находки из Сангирана относил к *Homo sapiens soloensis*.

В декабре 1941 г. все работы в Сангиране были прекращены в связи с военным положением. Ява была оккупирована Японией, и по требованию военных властей, все находки должны были быть переданы в хранилище Геологической службы. Кёнигсвальд с его командой сделали всё возможное, чтобы сохранить у себя оригиналы: в хранилище были переданы заранее изготовленные высококачественные копии, изготовленные с добавлением к гипсу измельчённого кирпичного порошка, благодаря чему даже на изломе они имели натуральный цвет и выглядели как настоящие ископаемые находки. Несколько новых находок хранились у друзей из нейтральных стран – у швейцарского геолога и шведского журналиста. Жена Кёнигсвальда, Луитгард фон Кёнигсвальд, прятала у себя в кармане драгоценную верхнюю челюсть Сангиран IV. Все находки в итоге благополучно пережили войну. Лишь один череп из Нгандонга был вывезен в Японию в качестве подарка императору, но после войны, благодаря вмешательству американских разведывательных служб, был возвращён Кёнигсвальду.

В самом начале войны Кёнигсвальд поспешил изготовить муляжи последних яванских находок и отправил их Вейденрейху. Сам Ральф Кёнигсвальд был интернирован и заключён в японский лагерь для военнопленных, долгое время о нём ничего не было известно. Прошёл слух, что он погиб, и Вейденрейх, как Кёнигсвальд пишет в своей книге [1956], не будучи в состоянии ждать дольше, дал описание новых находок по слепкам, что, по мнению Кёнигсвальда, привело к некоторым ошибочным выводам об их принадлежности. Кроме того, на основе работы со слепками Вейденрейх предложил для находок, которые ранее Кёнигсвальд отнёс к *Pithecanthropus modjokertensis*, своё собственное название, *Pithecanthropus robustus*, что было явным нарушением правил приоритета. Публикация этого названия в нескольких популярных работах привела к его закреплению и неизбежной путанице. В учебнике Я.Я. Рогинского и М.Г. Левина также используется термин Вейденрейха и не упоминается видовое название *modjokertensis*, введённое ранее Кёнигсвальдом [Рогинский, Левин, 1978, с. 225].

В лагере для военнопленных Кёнигсвальд провел 32 месяца. В качестве одного из способов скоротать время в плену он учился читать иероглифы. Тобиас пишет в своих воспоминаниях, что в разгар работы Реймонда Дарта над находками в Макапансгате Кёнигсвальд рассказывал ему, что иероглифическим символом косы или ятагана была нижняя челюсть, и что Дарт был в восторге от такого явно «остеодонтокератического» происхождения этого иероглифа [Tobias, 1976].

В конце войны Вейденрейх узнал, что и Кёнигсвальд, и его находки целы и невредимы. По его предложению Фонд Рокфеллера и Фонд Викингов пригласили Кёнигсвальда с женой в Нью-Йорк, где, как пишет Кёнигсвальд, блистательный Американский Музей естественной истории гостеприимно предоставил им все возможности для работы. Они прибыли в Нью-Йорк в сентябре 1946 года, и Ральф Кёнигсвальд с Францем Вейденрейхом возобновили свои совместные исследования. Их работа продолжалась около 18 месяцев. В 1948 году Кёнигсвальд принял предложение возглавить специально созданную для него кафедру палеонтологии в Утрехтском университете в Нидерландах, где он работал в течение последующих 20 лет. Вся коллекция яванских находок покинула Америку вместе с ним. Через год после его отъезда, в 1949 г., внезапно умер Франц Вейденрейх. Как пишет Кёнигсвальд, всё это время Вейденрейха глубоко угнетало бесследное исчезновение оригиналов находок синантропа [Koenigswald, 1956]. Можно предположить, что это переживание было особенно болезненно для Вейденрейха на фоне удачных действий Кёнигсвальда по сохранению находок яванских питекантропов.

После отъезда из Америки Кёнигсвальд много путешествовал, занимаясь широким кругом проблем эволюции человека, особенно возможными взаимоотношениями между африканскими и азиатскими ранними гомининами. Он был в Южной Африке, на её важнейших местонахождениях, общался с Рэймондом Дартом и Робертом Брумом; вместе с некоторыми своими учениками работал в формации Сивалик в Пакистане; был в Китае и Чжоукоудяне, где они до войны вместе с Вейденрейхом сравнивали яванские и пекинские находки древнейших людей. Как пишет Тобиас, в последние годы Кёнигсвальд решительно настаивал на том, что Индия является первоначальной родиной гоминин, из которой они мигрировали на запад, в Африку и на восток, в Восточную и Юго-Восточную Азию [Tobias, 1976].

Рисунок 1. Профессор Г.Г. Р. фон Кёнигсвальд (справа), профессор Ф. В.Тобиас (в центре), доктор Джек К. Тревор. Кембридж, апрель 1964 года (по Tobias, 1976)
Figure 1. Professor G.G. R. von Koenigswald (right), Professor F. V.Tobias (center), Dr. Jack K. Trevor. Cambridge, April 1964 (by Tobias, 1976)

Не раз возвращался он и в Индонезию. Стремясь создать здесь самостоятельный научный центр, в 1979 г. он передал Индонезии череп из Моджокерто и коллекцию черепов из Нгандонга.

Находки Кёнигсвальда в Сангиране не остались чисто музейными экспонатами. И сами находки, и специфика синхронных им отложений древней Явы по-прежнему находятся в поле пристального внимания современных антропологов [Brasseur et al., 2015; Berghuis et al., 2021; Urciuoli et al., 2022]

В статье Филлипа Тобиаса приводится описание эпизода, которое позволяет лучше представить себе черты характера Ральфа Кёнигсвальда и заслуживает отдельной цитаты (приводится в сокращённом виде). «В 1964 году произошла еще одна интересная встреча. В течение этого года я провел семестр в качестве приглашенного профессора в Кембриджском университете. Луис и Мэри Лики договорились о том, чтобы все окаменелости из Олдувая были доставлены в Англию, и я должным образом принял их. Когда я работал над ними, я получил письмо от Ральфа фон Кёнигсвальда, приглашающего меня в Утрехт с коллекцией африканских окаменелостей. Луис Лики не согласился на их перевозку, и я был вынужден ответить фон Кёнигсвальду отрицательно. Ничуть не смутившись, он телеграфировал мне, что сам приедет в Кембридж со всеми своими яванскими окаменелостями! И вот мы сидели вместе, а на столе перед нами были разложены все африкан-

ские и азиатские оригинальные окаменелости. Это был первый и пока последний случай, когда произошло такое афроазиатское скопление ископаемых гоминид. ...Это оказался незабываемый и бесценный опыт. Прилагаемая фотография была сделана по этому случаю» [Tobias, 1976], (рис. 1).

Обсуждение

Как было отмечено выше, Эжен Дюбуа рассматривал все находки из Сангирана как более поздние по сравнению с питекантропом из Триниля, и относил их к *Homo sapiens soloensis*, то есть к людям типа Нгандонг. Для нашей темы это «заблуждение» Дюбуа представляет особый интерес. Оно показывает, что принадлежность питекантропов к роду *Homo* признавалась не только Кёнигсвальдом, но, фактически, и Дюбуа, в полемическом запале зашедшему в этом своём противостоянии с Кёнигсвальдом очень далеко, вплоть до отнесения находок из Сангирана к виду *Homo sapiens*. Что касается Кёнигсвальда, то, судя по тексту его книги, как ни странно это сегодня звучит, в отношении яванских находок обозначения *Homo* и *Pithecanthropus* вполне могли применяться им в качестве синонимов, по крайней мере, биномены *Homo modjokertensis* и *Pithecanthropus modjokertensis* были для него равнозначны [Koenigswald, 1956]. Похоже, что для Кёнигсвальда строгие таксономические обозначения вообще не имели слишком большого значения. Он легко пишет о питекантропах как о людях, не видя никакого противоречия в применении к ним родового названия *Pithecanthropus*. Он спорит с Дюбуа, отстаивая «человеческий тип», «human character» питекантропов [Koenigswald, 1956, с.100].

Вспоминая о встрече с Вейденрейхом в начале 1939 г. в Пекине и сравнении находок питекантропов и синантропов, Кёнигсвальд пишет [Koenigswald, 1956], что им обоим предоставилась возможность убедиться в сходстве «этих двух примитивных людей», «these two primitive humans». Таким образом, названия *Pithecanthropus* и *Sinanthropus* продолжали применяться и Кёнигсвальдом, и Вейденрейхом в соответствии с традициями таксономического приоритета и в качестве устоявшихся обозначений, но последующее введение в отношении этих находок родового названия *Homo* было неизбежным. В 1939 г., после встречи в Пекине обоими исследователями было принято решение временно включить род *Sinanthropus* в выделенный ранее *Pithecanthropus* [Von Koenigswald, Weidenreich, 1939]. Это включение

двух родов в один предвещало более позднее их объединение в рамках рода *Homo* в качестве двух видов или даже подвидов.

Таким образом, в работах Кёнигсвальда постоянно обсуждается принадлежность питекантропов к людям, и, казалось бы, именно он должен был бы предложить термин *Homo erectus*. Однако даже в книге Кёнигсвальда 1956 г. этот биномен не фигурирует.

Когда же впервые было предложено это таксономическое обозначение? В научных и учебных публикациях по этому поводу высказываются самые разные мнения. Так, Е.Н. Хрисанфова считала, что видовое название *Homo erectus* было введено Бернардом Кэмбеллом в 1962 г. «вместо распространённого до того времени родового обозначения «питекантроп выпрямленный» - *Pithecanthropus erectus* Dubois, 1894» [Хрисанфова, Перевозчиков, 1999, стр. 78]. При этом она отмечала, что такое название отражает «объединительную» тенденцию, доминирующую в современной систематике гоминин. В учебнике Я.Я. Рогинского и М.Г. Левина 1978 года издания при описании находок питекантропов и синантропов термин *Homo erectus* не фигурирует, появляясь лишь в отдельном разделе 14-й главы, озаглавленном «Систематика и номенклатура ископаемых гоминид» [Рогинский, Левин, 1978]. Авторами учебника возникновение биомена *Homo erectus* связывается с именем Эрнста Майра.

На сегодняшний день представление об авторстве Эрнста Майра в отношении термина *Homo erectus* широко распространено в научной литературе. Судя по всему, это представление восходит к опубликованному докладу Майра «Таксономические категории ископаемых гоминид», прочитанному им в 1950 году на симпозиуме по количественной биологии в Колд-Спринг-Харбор [Maug, 1950]. В своём докладе Майр, не упоминая в этой связи других имён, достаточно категорично заявляет, что «яванский и пекинский человек существенно отличаются от современного человека, поэтому они должны рассматриваться как отдельный вид, который должен быть назван *Homo erectus*» [Maug, 1950, стр. 113]. В приведённом фрагменте содержится отчётливое притязание на приоритет в применении этого биомена, и именно так это и было воспринято слушателями и, в дальнейшем, читателями.

Между тем первое появление в научной литературе биомена *Homo erectus* относится к началу 40-х годов, и появляется он в работах Франца Вейденрейха, написанных в США, куда он

уехал в начале китайско-японской войны. В сноске к статье 1940 года «Некоторые проблемы, касающиеся древнего человека» указано, что она была прочитана в качестве доклада на Симпозиуме по физической антропологии в рамках 38-го ежегодного Конгресса Американской антропологической ассоциации в Чикаго, 30 декабря 1939 года [Weidenreich, 1940]. Объединить питекантропов и синантропов в рамках нового вида Вейденрейх призывает в самом конце статьи, предлагая вместо биномена *Pithecanthropus erectus* использовать триномен³ *Homo erectus javanensis*, а вместо *Sinanthropus pekinensis* - *Homo erectus pekinensis*. Он добавляет, что хочет лишь поднять вопрос таксономической номенклатуры яванских и пекинских находок, не вдаваясь пока в специальную дискуссию по этому поводу [Weidenreich, 1940].

Т. Добжанский в своей статье 1944 года пишет о питекантропах и синантропах как о двух «горизонтальных расах» в рамках единого биологического вида *Homo erectus*. В этой же статье Добжанский впервые предлагает триномен *Homo erectus erectus* как обозначение питекантропов и синоним для *Homo erectus javanensis* Вейденрейха [Dobzhansky, 1944].

Добжанский ссылается на Франца Вейденрейха как на автора термина *Homo erectus*, отмечая при этом, что в 1943 году Вейденрейх вернулся к исходным названиям *Pithecanthropus erectus* и *Sinanthropus pekinensis*. Возможно, в этом сыграли свою роль и какие-то его расхождения во мнениях с Ральфом Кёнигсвальдом, который не принимал участия в переименовании своих находок, и мог не одобрить это переименование после возвращения из японского плена. Косвенным свидетельством тому служит отсутствие термина «*Homo erectus*» даже в относительно поздней работе Кёнигсвальда 1956 года [Koenigswald, 1956]. Но, разумеется, все эти соображения относятся к области догадок, хотя и имеющих под собой некоторое основание.

Заключение

Изучение литературных источников прошлого века, а также современной биографической и мемуарной литературы, позволяет лучше пред-

ставить себе как личные особенности исследователей, работавших «на переднем крае» эволюционной антропологии тех лет, так и историю научных проблем и таксономических терминов. Ещё раз приходится убедиться в значимости личного вклада отдельных учёных в появление новых важных находок и в их сохранение для науки.

Воспоминания о Ральфе фон Кёнигсвальде дают возможность увидеть облик выдающегося учёного, прошедшего и через большие испытания, и через невероятные удачи, человека, которого отличала живая любознательность, интерес к самым разным областям науки о происхождении человека, активная личная жизненная и научная позиция. Ф. Тобиас пишет о «явно эндоморфной любви к жизни» Ральфа Кёнигсвальда и вспоминает его замечательное кредо, воспринятое им от Луиса Лики и приведённое в одном из писем: ««Если вы любите окаменелости, то и окаменелости любят вас»».

Авторами термина *Homo erectus* следует считать Франца Вейденрейха и Феодосия Добжанского, один из которых впервые предложил этот термин в печати, а второй окончательно его «утвердил». В работах Эрнста Майра обозначение «*Homo erectus*» появляется позже его обсуждения в статьях Вейденрейха и Добжанского. Роль Густава Генриха Ральфа фон Кёнигсвальда в возникновении биномена *Homo erectus* остаётся неустановленной, несмотря на неоднократное упоминание им о принадлежности питекантропов и синантропов к людям.

Библиография

Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. 3-е изд. М.: Высшая школа. 1978. 528 с.

Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология. М.: Высшая школа. 1999. 400 с.

Сведения об авторе

Бахолдина Варвара Юрьевна, д.б.н.; ORCID ID: 0000-0002-3320-1445; vbaholdina@mail.ru.

Поступила в редакцию 28.06.2022,
принята к публикации 07.07.2022.

³ Триномен – латинское название подвида, включающее видовой биномен и подвиговое имя.

*Lomonosov Moscow State University, Department of Anthropology,
Leninskie Gory, 1(12)7 Moscow, 119234, Russia*

THE 120TH ANNIVERSARY OF GUSTAV HEINRICH RALPH VON KONIGSWALD AND THE HISTORY OF *HOMO ERECTUS* BINOMIAL NAME

Introduction. The appearance of *Homo erectus* binomial name is connected with the discovery and study of *Pithecanthropus* and *Synanthropus* by Eugene Dubois, Gustav Ralph von Koenigswald and Franz Weidenreich. Despite the well-known history of these discoveries, the origin of the term *Homo erectus* is still a subject of controversy. The study of the original publications of the authors of the discoveries of Asian ancient people helps to shed light on this issue. Another reason for the appearance of this article became the 120th anniversary of Gustav Heinrich Ralph von Konigswald, celebrated by the scientific community in 2022.

Materials and methods. The author used the materials of scientific publications of the 30s-40s of the last century, biographical data and later memoirs. Comparative analytical methods of meaningful analysis of the text of the studied publications were used, as well as representations and methodological approaches of modern evolutionary anthropology.

Results. The beginning of Ralph von Koenigswald's work in Java was associated with the study of paleontological finds. The most important paleoanthropological discoveries were made by him in Sangiran. A study of the publications of Ralph Koenigswald shows that the belonging of *Pithecanthropus* to the most ancient people did not cause him doubts. A joint study with Franz Weidenreich of *Pithecanthropus* and *Synanthropus* finds led both researchers to the conclusion that two groups were highly similar. Biographical data indicate that Ralph Koenigswald's break in working on Javanese finds was associated with his stay in captivity. Koenigswald is credited with the wartime preservation of fossil finds from Sangiran and Ngandong.

Conclusion. The first mention of *Homo erectus* binomial name is contained in an article by Franz Weidenreich in 1940, and was noted and supported by T. Dobzhansky in 1944. Ernst Mayr's use of the term *Homo erectus* dates back to a later time. The role of Ralph von Koenigswald in the emergence of *Homo erectus* binomial name remains unknown.

Keywords: origin of terms; history of discoveries; paleoanthropology; human evolution

References

- Roginskiy Ya.Ya., Levin M.G. *Antropologiya* [Anthropology]. Moscow, *Visshaya shkola Publ.*, 1978. 528 p. (In Russ.).
- Khrisanfova E.N., Perevozchikov I.V. *Antropologiya* [Anthropology]. Moscow, *Visshaya shkola Publ.*, 1999. 400 p. (In Russ.).
- Berghuis H.W.K., Veldkamp A., Adhityatama S., Hilgen S.L., Sutisna I. et al. Hominin homelands of East Java: Revised stratigraphy and landscape reconstructions for Plio-Pleistocene Trinil. *Quaternary Science Reviews*, 2021, 260, 106912. DOI:10.1016/j.quascirev.2021.106912.
- Brasseur B., Sémah F., Sémah A-M., Djubiantono T. Pedo-sedimentary dynamics of the Sangiran dome hominid bearing layers (Early to Middle Pleistocene, central Java, Indonesia): A palaeopedological approach for reconstructing «*Pithecanthropus*» (Javanese *Homo erectus*) palaeoenvironment. *Quaternary International*, 2015, 376, pp. 84–100. DOI:10.1016/j.quaint.2014.05.030.
- Dobzhansky T. On species and races of living and fossil man. *American Journal of Physical Anthropology*, 1944, 2 (3), pp. 251–265. DOI:10.1002/ajpa.1330020303.
- Koenigswald G.H.R. *Meeting Prehistoric Man*. Thames and Hudson, London, 1956. 216 p.
- Koenigswald G. H. R. von. Ein Unterkieferfragment des *Pithecanthropus* aus den Trinilschichten Mitteljavas. *Proceedings, Koninklike Nederlandsche Akademie van Wetenschappen te Amsterdam*, 1937, 40, pp. 883–893.
- Mayr E. Taxonomic categories in fossil hominids. *Cold Spring Harbor Symposia on Quantitative Biology*, 1950, 15 (0), pp. 109–118. DOI:10.1101/sqb.1950.015.01.013.
- Oppenoorth W.F. *Homo* (*Javanthropus*) *soloensis*, enPleistocene mensch van Java. *Wetenschappelijke Medische Dienst Mijnbouw Nederlandsch Indie*, 1932, 20, pp. 49–74.
- Tobias P. V. A re-examination of the Kedung Brubus mandible. *Zoologische Mededelingen*, 1966, 41, pp. 307–320.
- Tobias P.V. The life and times of Ralph von Koenigswald: Palaeontologist extraordinary. *J. of Human Evolution*, 1976, 5 (5), pp. 403–412. DOI:10.1016/0047-2484(76)90082-8.
- Urciuoli A., Kubat J., Schisanowski L., Schrenk F., Zipfel B. et al. Cochlear morphology of Indonesian *Homo erectus* from Sangiran. *Journal of Human Evolution*, 2022, 165, 103163. DOI: 10.1016/j.jhevol.2022.103163.
- Von Koenigswald G. H. R., Weidenreich F. The Relationship between *Pithecanthropus* and *Sinanthropus*. *Nature*, 1939, 144 (3657), pp. 926–929. DOI:10.1038/144926a0.
- Weidenreich F. Some Problems Dealing with Ancient Man. *American Anthropologist*, 1940, 42 (3), pp. 375–383. DOI:10.1525/aa.1940.42.3.02a00010.

Information about Author

Bakholdina Varvara Yurievna, D.Sc; ORCID ID: 0000-0002-3320-1445; vbakholdina@mail.ru.